

ГОДА

ВЕЧЕРНИЙ С

# Артист, театр, время

Журнал «Урал» делает нужное, хорошее дело, публикуя мемуары людей искусства, тех, чье творчество связано со Свердловском, с художественной жизнью нашего края. Различные по охвату событий и времени, по значительности описываемых явлений и встреч, порой неравноценные по литературному уровню, они, однако, создают в целом интересную и содержательную панораму развития советской культуры на Урале.

Среди этих материалов особое внимание, на мой взгляд, привлекают воспоминания народной артистки РСФСР М. Виск «С театром в пути», напечатанные в шестой книжке «Урала» за этот год.

Имя замечательной актрисы, одной из тех, кто создавал Свердловский театр музыкальной комедии, хорошо известно зрителям. Сегодня М. Виск — единственная в актерской труппе участница первого спектакля театра 8 июля 1933 года.

Богатство жизненных впечатлений, содержательность личности художника, преданность своему делу, гражданственный подход к явлениям искусства и жизни — то, что отличает М. Виск в творчестве, — отчетливо проявилось в ее мемуарах. Благодаря этому перед нами не просто воспоминания, но сухой перечень спектаклей, имен, ролей, связанных хронологической последовательностью. Здесь раздумья о прожитой жизни и своем искусстве, о Свердловском театре и путях становления жанра оперетты, о том, что было на сцене после третьего звонка и что вершилось там, за стенами театра.

Быть может, самое большое достоинство заметок М. Виск и состоит в том, что рассказ о своем, личном, актерском, рассказ о театре неразрывно связан с мыслями о городе, ставшем для нее родным и единственным на всю жизнь, о его самоотверженных тружениках и чутких зрителях.

Движение времени ощутимо на первых же страницах, где М. Виск вспоминает свой концерт на открытии первого цеха Уралмашзавода. На концерте присутствовал Сергей Орджоникидзе. Вот незабываемая встреча с Николаем Островским в Сочи в 1936 году. Проникновенно написаны страницы о днях Отечественной войны, о мужестве и трудовой доблести уральцев, многочисленных концертах в

фонд обороны. Нельзя без волнения читать о том, как актриса пела в палате госпиталя для единственного слушателя — тяжелораненого летчика... И завершаются воспоминания двумя датами — 250-летия Свердловска и сорокалетия театра.

Театр... В рассказе о нем М. Виск удалось показать процесс роста творческого организма, последовательность поиска своего стиля, неутомимость репертуарных исканий, утверждение советской драматургии. Тут были и блистательные победы, такие, как «Табачный капитан», «Огоньки», «Марк Береговик», «Черный дракон» и огорчительные неудачи, о которых актриса считает долгом сказать, ибо они еще раз напоминают, как необходимы требовательность, бескомпромиссность художнику.

Мемуары М. Виск, я бы сказал, очень человечны. История театра — это история людей. Жизнь дала актрисе радость встреч со многими талантливыми людьми, сыгравшими памятную роль в ее творчестве. И она глубоко благодарна им — и своему первому режиссеру К. Бережному, и старейшему концертмейстеру Т. Ганевой, и Г. Кугушеву, о котором она говорит — «это самые содержательные страницы истории нашего театра».

С благодарностью и любовью вспоминает она о своих партнерах, великолепных мастерах оперетты — Э. Высоцком, Б. Коринтели, С. Дыбчо, А. Марениче, А. Матковском, о видных дирижерах и художниках, пишет об актерах разных поколений — опытных и молодых, кто сегодня рядом на сцене. Народная артистка проявляет глубочайшее уважение к труду своих товарищей по театру, называя фамилии администраторов, работников технических цехов, «легендарного швейцара» Т. Шевкова, стараясь никого не забыть, и ей прощаешь даже несколько чрезмерное обилие имен. И здесь она всегда среди людей, вокруг оживленно и шумно — как обычно в театре, в той привычной и близкой атмосфере, что окружает ее всю жизнь.

И еще одна черта мемуаров М. Виск — искренность и честность повествования. Достаточно вспомнить строки о том, как Г. Кугушев вызвал ее однажды и сказал: «Больше «Прекрасную Елену» играть не будете...» Нужно было выбирать новый путь, искать себя в качестве характерной актрисы, ибо «быть балластом в творческом, коллективе, вызывая жалость и снисхождение, — это недостойно и унижительно». Оперетта — безжалостный жанр! А ведь актрисе было тогда лишь 42 года. Счастье, что ее дарование позволило добиться новых высот в сфере комического. Как непросто все это актеру пережить, актрисе — тем более. И как непросто об этом писать...

Есть в воспоминаниях М. Виск где-то и легкая грусть, понятная нам. Но главное в них — это радость сознания, что твое искусство нужно людям, современникам, что оно по-своему ярко и неповторимо говорит о нашей жизни, утверждая в ней красоту, добро и справедливость.

Б. КОГАН.